

Искусство радостной жизни

Если бы ведущий и не объявлял название танца, по движениям исполнительницы, улыбке, сдерживающей готовой прорваться девичий смех, по всему поведению танцовщицы как будто говорящему: «Смотрите, как мне хорошо! Радуйтесь вместе со мной!» — можно было догадаться, что танец называется «Радость!».

Таков не только этот танец, — таково все творчество народной артистки Таджикской ССР Ашур Насыровой.

Ашур Насырову отличает от некоторых других исполнительниц таджикских народных танцев проникновенный лиризм, неиссякаемый оптимизм, умение показать на сцене образ молодой освобожденной от рабства таджикской женщины. И потому ее танцы находят такой горячий отклик у зрителей, потому они снова и снова идут смотреть танцы Ашур Насыровой, исполнительницы народного счастья.

Откуда же эта сила искусства у Ашур Насыровой? Истоки ее — могучий оптимизм родного народа, его счастливая жизнь. Ашур еще маленькой девочкой начала танцевать народные танцы, но прельщала ее в них не изощренность движений, а наполненность чувством радости.

Отец Ашур, Насыр Ниязов, много лет бродил как фокусник и музыкант по базарам дореволюционного Таджикистана. Он никогда не выступал при дворе эмира или его приближенных. Это был артист площадей, универсальный исполнитель на всех музыкальных инструментах, который часто откладывал сурнай и отпускал остроты, вызывавшие дружный смех крестьян и подозрение стоявших на страже байских прихлебателей.

Народ зло высмеивал своих угнетателей, радостно верил в светлое будущее. Наконец оно наступило. Пришла советская власть.

...В числе других артистов колхозного театра Ашур поехала в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Юная танцовщица пленила зрителей, сехавшихся со всего Союза. Непосредственность и обаяние Ашур были таковы, что вопреки традициям, на первом же концерте в театре народного творчества из зала вышел пожилой рабочий и попросту, по-русски расцеловал ее в обе щеки. Он увидел главное в ее танцах, а Ашур почувствовала, что русские зители поняли ее искреннее стремление передать в своем танце радость таджикского народа, создающего при братской помощи русского народа счастливую жизнь.

В Москве, глядя на выступления крупнейших мастеров советского искусства, молодая танцовщица поняла, как много можно передать в танце, но как много надо для этого работать! С этих пор началась ее крепкая дружба с русскими артистами, которые вложили немало вдохновенного труда, чтобы помочь молодой таджикской танцовщице овладеть мастерством. Начался сложный и трудный путь к мастерству. Ашур училась самозабвенно, она готова была репетировать по двадцать раз, она хотела в совершенстве владеть своим телом, чтобы оно подчинялось ей, чтобы можно было движениями говорить так же красноречиво, как ораторы, как поэты.

На декаде таджикского искусства в Москве в 1941 году, на заключительном

концерте, по просьбе зрителей Ашур во втором отделении повторила еще раз свой танец. Ей аккомпанировал ее отец. Мощные звуки карнава, нагара, сурнай на сцене Большого театра как бы воскресили народное гулянье, и грациозно танцующая Ашур передала зрителям переполнявшие ее чувства. Великий Сталин смотрел на танцующую таджикскую девушку. Это были незабываемые минуты.

О грации и поэтичности молодой танцовщицы писала в газете лучшая советская балерина Галина Уланова. Это уже были подступы к мастерству.

В суровые годы Великой Отечественной войны Ашур приходилось танцевать в любой обстановке.

С группой таджикских артистов она выступала в Иране, затем на Калининском и Ленинградском фронтах. И везде ее танцы приносили радость и бодрость, желание жить, бороться и побеждать. После концертов Ашур Насыровой в сельхозартелях Таджикистана колхозники брали на себя новые обязательства по мощи фронту. Ее выступления были как пламенные речи агитатора и доходили до тысяч простых сердец.

Но вот окончилась война, и каждый получил возможность осуществить свои заветные мечты. Для Ашур это была мечта о серьезной учебе. Она готовит новые танцы — и на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в 1946 году завоевывает звание лауреата за исполнение таджикских народных танцев. Кажется, мастерство уже признано и на всесоюзной арене. Но сразу после получения этого высокого звания Ашур идет учиться в Ансамбль народного танца Союза ССР, к выдающемуся мастеру Игорю Моисееву. Ей хочется не только

рассказать в танце о чувствах и искусстве таджикского народа, но и, выступая в отдаленнейших уголках Таджикистана, показать, как живут и танцуют другие братские народы.

Год учебы не прошел даром — ее учат армянскому, азербайджанскому, китайскому, корейскому и другим танцам. Обогащенная опытом ансамбля, Ашур работает над тематическими танцами о сборщице хлопка и другими. Все разнообразнее и богаче становится ее искусство, не теряя своих основных качеств — внутренней наполненности и лиричности, оптимизма.

Среди посланцев Советской страны Ашур Насырова направляется на Всемирные фестивали в Праге и Будапеште и там успешно выступает перед трудящимися стран народной демократии. Все чаще становятся ее выступления в Москве. С большим успехом она танцует на декаде таджикской советской литературы в Москве в 1949 году и в Эрмитаже в 1950 г.

Ашур Насырова уже не только сама танцует — она учит танцам молодых танцовщиц, передает им свой опыт. За выдающиеся успехи в развитии таджикского искусства ее награждают двумя орденами, медалями, присваивают звание заслуженной, а затем и народной артистки республики. Поэты посвящают ей свои стихи. Старейшая таджикская поэтесса Розия Озод пишет стихи «Моя Ашур», молодая таджикская поэтесса Гульчехра Сулейманова посвящает ей стихи «Танцовщице», где Ашур Насырова становится символом советской танцовщицы — свободной, счастливой таджикской девушки.

Выдающийся таджикский поэт Мирзо Турсун-заде в своих воспоминаниях о поездке по Ирану пишет о танцовщице-

иранке, которая исполняла быстрый, энергичный танец. Танцевала она хорошо, но «и тени улыбки не было на сосредоточенном лице танцовщицы. Почему не улыбается? — спрашивали мы у нее. — Что-нибудь случилось? — Нет, у нее ничего не случилось. Просто женщине в Иране запрещено улыбаться на людях... Да и нет повода для улыбок. Улыбка хороша лишь тогда, когда улыбается жизнь... А жизнь...» И дальше Турсун-заде говорит, что вспомнил он об этой танцовщице, глядя, как танцует народная артистка Таджикской республики Ашур Насырова. «Ее лицо пело улыбкой неиссякаемой радости. И, даже исполняя какой-то грустный старый народный танец, она с трудом сдерживала улыбку. Это была улыбка, вызванная радостью творчества для народа, улыбка удовлетворения от признания, которое выражали переполнявшие театр зрители, представлявшие свободный таджикский народ».

В этих словах поэта и публициста видно, что танцовщица сумела передать главное — душу народа. Это и завоевало ей всенародное признание.

Выражением благодарности и признания народа явилась высшая награда — присуждение Ашуре Насыровой звания лауреата Сталинской премии. Художник обретает силу в народе, в народном искусстве. Так и Ашур Насырова, черпая вдохновение и образы в народе, в его думах и чувствах, в народном искусстве, создает свои вдохновенные поэтические танцы. Ее искусство молодо, как молодой наш советский народ, оно сильно своим служением народу, выражает его радостную, счастливую жизнь.

Б. КИМЯГАРОВ,
лауреат Сталинской премии.